

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: НАПРАВЛЕННОСТЬ, ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ

А.П. Суходолов, Т.Г. Озерникова, Н.В. Кузнецова
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
13 ноября 2018 г.

Дата принятия к печати
12 марта 2019 г.

Дата онлайн-размещения
4 апреля 2019 г.

Ключевые слова

Международная миграция;
иммиграция; эмиграция;
страны ближнего зарубежья;
страны дальнего зарубежья;
потенциальная миграция;
Иркутская область

Аннотация

В статье рассмотрены тенденции международной миграции с 2010 по 2017 г., в том числе миграции со странами ближнего и дальнего зарубежья. Наибольшая интенсивность характерна для миграционного обмена со странами ближнего зарубежья: выявлены устойчивые иммиграционные потоки из стран Средней Азии, Кавказа и Закавказья, а также с Украины. До 2016 г. высокое положительное сальдо миграции с этими странами обеспечивало частичную компенсацию оттока населения в другие регионы России, однако рост возвратной миграции привел к резкому сокращению сальдо миграции со странами ближнего зарубежья. Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья невелики. Приток мигрантов из Китая вырос в 2017 г., однако его количественные характеристики несопоставимы с притоком населения из стран ближнего зарубежья. Международная миграция оказывает негативное влияние на качественные характеристики человеческих ресурсов региона (долю трудоспособного населения и долю лиц с профессиональным образованием). Анализ потенциальной миграции населения региона в страны дальнего зарубежья, по результатам социологического исследования, подтверждает тенденции, выявленные на основе анализа статистических данных.

INTERNATIONAL MIGRATION IN THE IRKUTSK REGION: DIRECTION, CAUSES AND TRENDS

Alexander P. Sukhodolov, Tatiana G. Ozernikova, Natalia V. Kuznetzova
Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
November 13, 2018

Accepted
March 12, 2019

Available online
April 4, 2019

Keywords

International migration;
immigration; emigration;
neighboring countries; foreign
countries; potential migration;
Irkutsk region

Abstract

The article discusses the trends of international migration from 2010 to 2017, including migration from countries across the former Soviet Union and beyond. The greatest intensity is typical for the migrational exchange with the countries across the former Soviet Union: steady immigration flows from the countries of Central Asia, the Caucasus and Transcaucasia, as well as from Ukraine were revealed. Until 2016, a high positive balance of migration with these countries provided partial compensation for outflow of population to other regions of Russia, however, the growth of return migration led to a sharp decrease in the balance of migration from neighboring countries. Migration flows with foreign countries are not substantial. The influx of migrants from China grew in 2017, but their numbers are not comparable with the influx of people from the countries from former Soviet Union. International migration has a negative impact on the qualitative characteristics of human resources in the region (the share of the working-age population and the share of people with vocational education). Analysis

of the potential migration of the population of the region to foreign countries, according to the results of a sociological study, confirms the trends revealed by the analysis of statistical data.

Иркутская область характеризуется устойчивой тенденцией сокращения численности населения, несмотря на его естественный прирост. Отрицательное сальдо миграции в регионе наблюдается с 1996 г. Если основную долю оттока населения составляет миграция в западные регионы России [1], то международная миграция, напротив, в течение длительного времени обеспечивает приток населения в регион. В то же время международная миграция в Иркутской области, а также в России в целом, обеспечивая рост численности трудовых ресурсов, оказывает негативное влияние на их качественные характеристики, а эмиграционные потоки из РФ и ее регионов за рубеж оцениваются как утечка умов.

Значимость миграционных процессов для социально-экономического развития обуславливает их активное изучение, в том числе изучение международной миграции. Тенденции и проблемы иммиграционных потоков анализируются О.Л. Рыбаковским и О.А. Таюновой [2], тенденции внешней трудовой миграции в Россию — Е.В. Неходой и Н.Н. Соловьевой [3], Л.Л. Рыбаковским [4], С.В. Рязанцевым и Е.С. Красинцом [5], В.Г. Былковым и М.В. Самариной [6], особенности миграции в Россию из Китая — Т.В. Шевцовой и Е.С. Красинцом [7], А.Г. Лариным [8], О.Ф. Зандановой [9] и др.

Эмиграционные потоки из России в зарубежные страны исследуют С.В. Рязанцев [10], В.А. Ионцев [11; 12], факторы и тенденции эмиграции в страны Юго-Восточной Азии — С.В. Рязанцев [13], в Китай — С.В. Рязанцев, Р.В. Маньшин, Ван Сяоцзюй [14] и др. Проблемы интеллектуальной эмиграции и утечки умов рассматриваются в работах В.А. Ионцева, С.В. Рязанцева и С.В. Ионцевой [12], Т.И. Трофимовой [15] и многих других.

Исследование направленности и состава потоков международной миграции в Иркутской области и ее причин проведено на основе официальных данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, а также результатов социологического исследования потенциальной миграции населения региона.

Основные показатели движения населения Иркутской области и динамика его численности представлены в табл. 1.

Численность населения региона за 12 лет сократилась на 115 179 чел., или на 4,5 % (с 2 524 080 чел. в 2005 г. до 2 408 901 чел. в 2017 г.). С 2008 г. в регионе начался естественный прирост населения, однако отрицательное сальдо миграции способствовало постоянному сокращению его численности и нарастанию процессов депопуляции территорий [16].

Статистические данные свидетельствуют об увеличении интенсивности миграционных процессов. Так, общее число прибывающих в Иркутскую область возросло с 10 317 чел. в 2009 г. до 25 082 чел. в 2017 г. (в 2,5 раза). Объем выбытия за рассматриваемый период увеличился в 1,9 раза (с 16 378 чел. в 2009 г. до 31 009 чел. в 2017 г.).

Объем международной миграции (прибытие в регион) за исследуемый период вырос в 2,4 раза — с 1 607 чел. в 2009 г. до 3 936 чел. в 2017 г. В структуре прибытия в регион доля международной миграции стабильно составляет около 15 % (15,6 % в 2009 г. и 15,7 % в 2017 г.). Увеличивается и объем выбытия из региона в зарубежные страны — с 418 чел. в 2009 г. до 3 876 чел. в 2017 г., т.е. в 9,2 раза, при этом доля международной миграции выросла с 2,6 % в 2009 г. до 15,7 % в 2017 г.

В структуре международной миграции населения органы статистики выделяют миграцию со странами Содружества Независимых Государств и с другими зарубежными странами. С позиции исследования устойчивых миграционных потоков (миграционных коридоров) считаем необходимым использовать другую классификацию государств — страны ближнего зарубежья (бывшие республики СССР) и страны дальнего зарубежья. Такой подход объясняется следующими причинами. Во-первых, к странам СНГ в статистических данных отнесены все страны ближнего зарубежья, кроме Грузии и стран Балтии. В то же время теснота политических, экономических и культурных связей стран СНГ слишком различна, чтобы рассматривать данную группу как однородную (например, Украина находится в процессе выхода из состава Содружества). Во-вторых, гипотетически, на основе анализа доступных публикаций и общих для РФ тенденций, основной приток населения в Иркутскую область обеспечивается за счет государств Средней Азии и Закавказья. Соответственно, целесообразно выделение среди стран ближнего зарубежья

следующих групп стран, характеризующихся территориальной близостью: европейские страны СНГ (Беларусь, Молдова, Украина), государства Балтии (Латвия, Литва, Эстония), государства Средней Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и государства Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия).

Характеризуя структуру международной миграции в Иркутской области, необходимо отметить, что основная доля прибывающих в регион из-за рубежа — это выходцы из стран ближнего зарубежья (табл. 2). Доля прибывших в регион из стран ближнего зарубежья составляла в 2009 г. 96,3 % от общего объема международной миграции, в 2017 г. — 95,6 %.

Таблица 1

Основные демографические показатели Иркутской области, чел.*

Год	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост (убыль)	Численность населения на начало года
2005	-12 936	-5 413	2 524 080
2006	-7 120	-6 049	2 492 143
2007	-446	-5 686	2 467 383
2008	2 189	-4 288	2 455 410
2009	3 175	-6 061	2 448 287
2010	1 830	-5 541	2 440 391
2011	3 200	-6 799	2 427 954
2012	4 916	-7 245	2 424 355
2013	4 875	-8 553	2 422 026
2014	3 279	-7 164	2 418 348
2015	4 001	-6 114	2 414 913
2016	3 247	-7 146	2 412 800
2017	1 221	-5 927	2 408 901

* Составлена по данным официальной статистики Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <http://irkutskstat.gks.ru>.

Таблица 2

Структура международной миграции в Иркутской области, чел.*

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибытие в регион, всего по всем странам	1 607	1 023	3 538	3 148	3 430	3 949	4 217	3 771	3 936
В том числе: страны ближнего зарубежья	1 547	958	3 410	3 057	3 287	3 823	4 120	3 689	3 765
страны дальнего зарубежья	60	65	128	91	143	126	97	82	171
Выбытие из региона, всего по всем странам	418	473	405	674	860	1 953	2 229	3 452	3 876
В том числе: страны ближнего зарубежья	265	325	232	514	714	1 781	2 097	3 290	3 720
страны дальнего зарубежья	153	148	173	160	146	172	132	162	156
Сальдо международной миграции, всего по всем странам	1 189	550	3 133	2 474	2 570	1 996	1 988	319	60
В том числе: страны ближнего зарубежья	1 286	641	3 174	2 543	2 579	2 042	2 023	325	45
страны дальнего зарубежья	-97	-91	-41	-69	-9	-46	-35	-84	15

* Составлена по данным статистических бюллетеней Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Выбытие населения из Иркутской области характеризуется относительно стабильным количеством уехавших в страны дальнего зарубежья (153 чел. в 2009 г. и 156 чел. в 2017 г.) и достаточно резким ростом числа выбывших в страны ближнего зарубежья — от 265 чел. в 2009 г. до 3 720 чел. в 2017 г. (в 14 раз). Именно за счет роста оттока населения в страны ближнего зарубежья увеличился и общий отток жителей региона за рубеж (см. табл. 2).

Общие итоги международной миграции (сальдо миграции) для Иркутской области в течение всего исследуемого периода были положительными, международная миграция в целом способствовала приросту населения региона, в отличие от межрегиональной миграции (см. табл. 2). При этом определяющий вклад в прирост населения вносили выходцы из стран ближнего зарубежья, а со странами дальнего зарубежья сальдо миграции в течение рассматриваемого периода было отрицательным. В то же время масштабы оттока населения региона в страны дальнего зарубежья несопоставимо малы по сравнению с оттоком в другие регионы России, а прирост населения за счет прибывающих из стран ближнего зарубежья, достигнув максимальной величины в 2011 г. (3 174 чел.), стал сокращаться и резко упал в 2016 г. (325 чел.) и в 2017 г. (45 чел.). Это обусловлено увеличением миграционного оттока из Иркутской области в страны ближнего зарубежья с 2014 г.

Рассмотрим структуру миграции со странами ближнего зарубежья с целью выявления причин снижения прироста населения региона за счет мигрантов из этих стран. С распадом Советского Союза международный миграционный поток в Россию формируется преимущественно за счет новых приграничных государств — бывших советских республик. Миграционные потоки до 2006 г. имели репатриационный характер, когда доля русских впервые составила менее половины [17]. Число прибывающих в регион из стран ближнего зарубежья возросло более чем в 2 раза — с 1 547 чел. в 2009 г. до 3 765 чел. в 2017 г. Поэтому можно не согласиться с Л.Л. Рыбаковским, считающим, что за 20 лет после распада СССР в образованных на постсоветском пространстве государствах миграционный потенциал для России существенно сократился [4]. Иссяк репатриационный поток русских из стран ближнего зарубежья, но потенциал трудовой иммиграции достаточно велик.

В табл. 3 представлена структура миграции в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья в 2009–2017 гг. Доля мигрантов

из стран Балтии пренебрежимо мала. К основным миграционным потокам следует отнести приток мигрантов из государств Средней Азии и Закавказья, а также, особенно с 2014 г., из европейских стран СНГ. Миграционный поток в Россию из государств Средней Азии считается крупнейшим и самым устойчивым. Основным видом миграции является трудовая миграция, которая стала реальной формой экономической и политической интеграции стран на постсоветском пространстве, способствовал образованию Евразийского экономического союза. В то же время отмечается неоднозначность социально-экономических последствий данного миграционного потока, в частности рост нагрузки на учреждения социальной сферы принимающих регионов (образование, здравоохранение, социальная защита) [18; 19].

Миграционный поток в Иркутскую область из государств Средней Азии действительно можно оценить как самый значимый, формировавший в течение длительного времени прирост населения региона. Его доля в структуре миграции в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья составляла в 2009 г. 58,5 %, в 2017 г. — 62,5 %, численность мигрантов возросла с 906 чел. в 2009 г. до 2 352 чел. в 2017 г. (в 2,6 раза). В структуре этого миграционного потока произошли изменения. Если в 2009 г. наибольшую долю мигрантов составляли выходцы из Киргизии (34,5 %), то в 2017 г. она сократилась до 15,0 %. Второй по значимости в 2009 г. источник мигрантов — Таджикистан (30,0 %) — к 2017 г. стал основным, его доля составила 47,7 %. Доля мигрантов из Казахстана снизилась с 19,3 % в 2009 г. до 12,5 % в 2017 г. Возрос поток мигрантов из Узбекистана — с 15,7 % в 2009 г. до 24,7 % в 2017 г. В целом число мигрантов из всех стран Средней Азии увеличилось. Незначительной является только миграция из Туркменистана (см. табл. 3).

Миграционный поток из стран Закавказья и Южного Кавказа (Армении, Азербайджана и Грузии) «подпитывался» за счет социально-экономической нестабильности данных государств, переживавших периоды политического кризиса [17]. Это один из стабильных миграционных коридоров, сформировавшихся после распада СССР. Доля прибывающих в Иркутскую область из этих стран составляла в 2009 г. 23,1 % от миграционного потока из стран ближнего зарубежья, а в 2017 г. — 13,5 %, число прибывающих возросло с 357 чел. в 2009 г. до 510 чел. в 2017 г.

Структура миграции в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья, прибытие, чел.¹

Страны прибытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны ближнего зарубежья, всего	1 547	958	3 410	3 057	3 287	3 823	4 120	3 689	3 765
В том числе: европейские страны СНГ	276	184	307	308	385	892	1 184	1 214	900
Беларусь	39	33	46	42	43	31	34	46	47
Молдова	21	30	47	39	58	69	80	60	33
Украина	216	121	214	227	284	792	1 070	1 108	820
государства Балтии	8	6	11	6	5	9	12	4	3
Латвия	4	4	8	3	4	2	3	3	0
Литва	3	2	2	3	1	7	5	1	3
Эстония	1	0	1	0	0	0	4	0	0
государства Средней Азии	906	627	2 365	2 118	2 201	2 296	2 340	2 033	2 352
Казахстан	175	120	162	202	212	247	288	239	294
Киргизия	313	307	801	598	571	441	404	433	354
Таджикистан	272	111	762	761	857	903	937	916	1122
Туркменистан	4	3	8	3	7	8	2	2	2
Узбекистан	142	86	632	554	560	697	709	443	580
государства Закавказья	357	141	727	625	696	626	584	438	510
Азербайджан	122	49	296	207	226	199	228	162	175
Армения	217	91	391	384	413	381	316	240	270
Грузия	18	9	40	34	57	46	40	36	65

¹ Составлена по данным статистических бюллетеней Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

В структуре данного миграционного потока преобладают мигранты из Армении (их доля в миграционном потоке из стран Закавказья в 2009 г. составляла 60,8 %, в 2017 г. — 52,3 %), несколько ниже — доля выходцев из Азербайджана (34,2 и 34,3 % соответственно). Наименьшая доля — мигранты из Грузии, но и их количество, и доля в миграционном потоке возросли с 5,0 % в 2009 г. до 12,5 % в 2017 г. (см. табл. 3).

Третий миграционный коридор из стран ближнего зарубежья в Иркутскую область — миграция из европейских стран СНГ. При этом доля данных стран в притоке мигрантов из стран ближнего зарубежья в область была относительно невелика и даже снижалась — с 17,8 % в 2009 г. до 11,7 % в 2013 г. Рост значимости данного направления миграции в регион начался в 2014 г. (892 чел., 23,3 %), продолжился до 2016 г. (1 214 чел., 32,9 %) и несколько снизился в 2017 г. (900 чел., 23,9 %). Причем самый низкий уровень миграции в регион — из Молдовы (7,6 % от миграционного потока из европейских стран СНГ

в 2009 г. и 3,6 % в 2017 г.), практически такой же низкий — из Республики Беларусь (14,1 и 5,2 % соответственно). Наибольшая доля в данном миграционном потоке принадлежит мигрантам с Украины: 78,2 % (216 чел.) в 2009 г., 73,8 % (284 чел.) в 2013 г., с 2014 г. она возросла: в 2014 г. — 88,7 % (792 чел.), в 2015 г. — 90,3 % (1 070 чел.), в 2016 г. — 91,3 % (1 108 чел.). Такое увеличение может быть связано только с осложнением политической ситуации на Украине, а часть этого потока, несомненно, имеет репатриационный характер. В 2017 г. число украинских мигрантов снизилось до 820 чел. и составило 91,1 % от общего потока мигрантов из европейских стран СНГ. Следует прогнозировать постепенное снижение интенсивности данного потока миграции в Иркутскую область.

Выбытие населения из Иркутской области в страны ближнего зарубежья возросло в 14 раз — с 265 чел. в 2009 г. до 3 720 чел. в 2017 г. В табл. 4 представлена структура выбытия мигрантов из Иркутской области в страны ближнего зарубежья. Отток мигран-

Таблица 4

Структура миграции из Иркутской области в страны ближнего зарубежья, выбытие, чел.¹

Страны выбытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны ближнего зарубежья, всего	265	325	232	514	714	1 781	2 097	3 290	3 720
В том числе: европейские страны СНГ	153	198	153	216	159	222	277	626	1 073
Беларусь	52	88	54	86	42	53	21	41	35
Молдова	3	1	4	9	7	28	42	53	53
Украина	98	109	95	121	110	141	214	532	985
государства Балтии	8	1	2	4	3	6	6	9	6
Латвия	5	1	1	3	0	3	1	5	3
Литва	3	0	1	1	3	2	4	3	2
Эстония	0	0	0	0	0	1	1	1	1
государства Средней Азии	69	90	49	250	382	1 147	1 368	2 101	2 100
Казахстан	50	59	32	44	46	89	131	180	236
Киргизия	12	8	4	92	91	231	267	500	438
Таджикистан	7	11	4	91	161	432	565	821	855
Туркменистан	0	0	0	0	0	4	–	4	3
Узбекистан	0	12	9	23	84	391	405	596	568
государства Закавказья	35	36	28	44	170	406	446	554	541
Азербайджан	21	22	20	15	58	179	122	180	183
Армения	10	9	7	29	88	213	303	332	321
Грузия	4	5	1	0	24	14	21	42	37

¹ Составлена по данным статистических бюллетеней Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

тов в страны ближнего зарубежья до 2012 г. был относительно невелик (в 2009 г. — 265 чел., в 2010 г. — 325 чел., в 2011 г. — 232 чел.). В 2012 г. начался рост миграции (в 2012 г. — 514 чел., в 2013 г. — 714 чел., в 2014 г. — 1 781 чел., в 2016 г. — 3 290 чел., в 2017 г. — 3 720 чел.). Таким образом, за исследуемый период отток стал больше в 14 раз. Его увеличение произошло в рамках наиболее значимых миграционных коридоров — в государства Средней Азии, Закавказья и европейские страны СНГ (рис. 1).

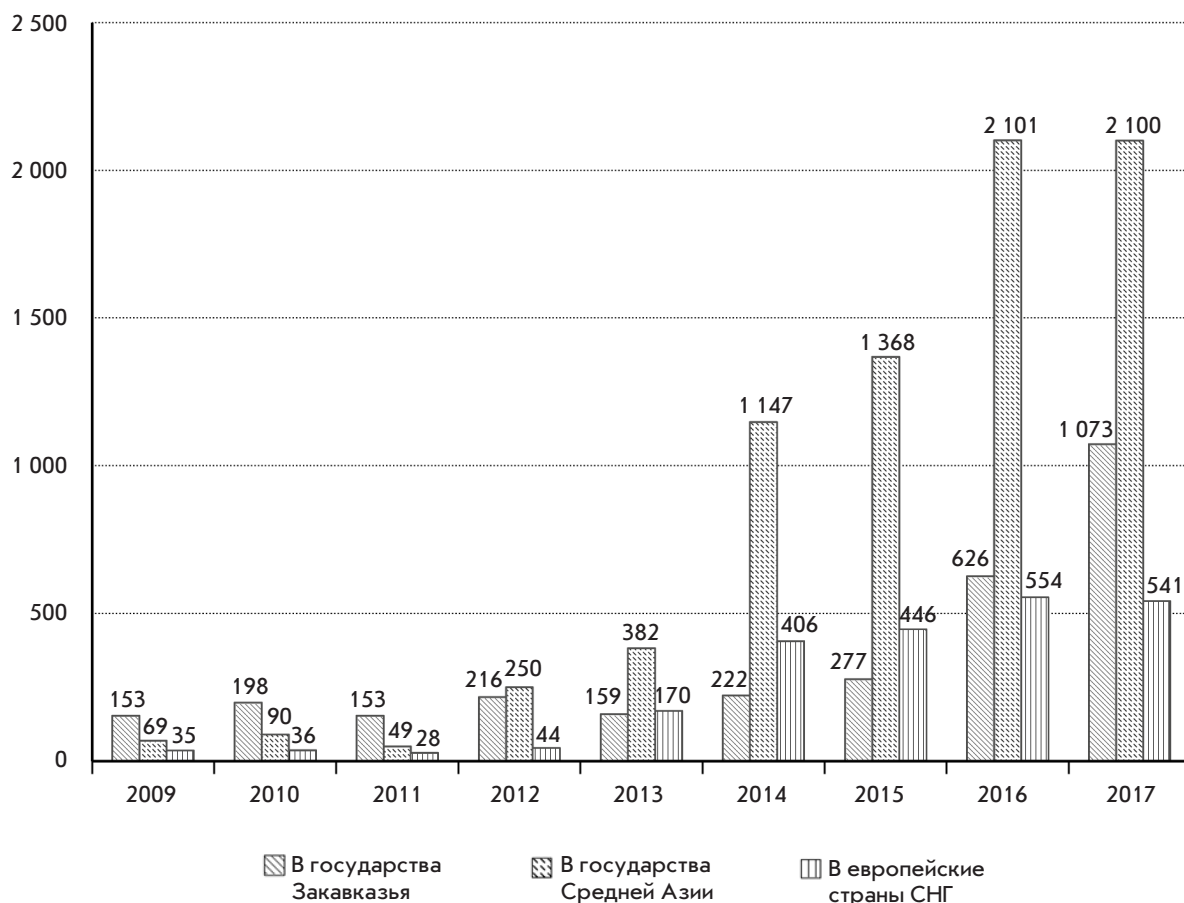
Наибольшую долю оттока мигрантов в страны Средней Азии составили выбывшие в Таджикистан (40,7 % от общего оттока мигрантов в страны Средней Азии в 2017 г.), Узбекистан (27,0 %) и Киргизию (20,9 %). Отток в страны Закавказья направлен в основном в Армению (59,3 % от общего оттока мигрантов в страны Закавказья) и Азербайджан (33,8 %). Среди выбывших в европейские страны СНГ большинство мигрантов уехали на Украину (91,8 %). Таким образом, уезжают именно наиболее массовые группы мигрантов из стран ближнего зарубежья. Наиболее вероятная причина — ужесточение

миграционного законодательства России, появление требований к мигрантам в части знания русского языка. Поэтому возросший поток мигрантов в страны ближнего зарубежья следует отнести к возвратной миграции.

Основные причины миграции в Иркутскую область из стран СНГ¹ и из Иркутской области в эти страны представлены в табл. 5.

Главная причина прибытия населения в Иркутскую область из стран Средней Азии и Закавказья — поиск работы. В 2015 г. эта причина определяла почти половину перемещений (46,7 %), к 2017 г. ее доля несколько снизилась (до 42,3 %). Второе место по значимости занимают причины личного, семейного

¹ Причины миграции в статистических сборниках представлены по видам миграции в соответствии с используемой классификацией — миграция со странами СНГ и миграция с другими зарубежными странами. Отсутствие информации о причинах миграции по конкретным странам делает невозможным перегруппировку информации и ее представление для миграции со странами ближнего и дальнего зарубежья. Однако, учитывая невысокую долю объемов миграции с Грузией и странами Балтии в общем объеме миграции со странами ближнего зарубежья, считаем возможным использование информации о причинах миграции, рассчитанной для стран СНГ.

Рис. 1. Структура выбывших из Иркутской области в страны ближнего зарубежья (основные потоки), чел.

Составлен на основе данных статистических бюллетеней Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Таблица 5

Основные причины международной миграции (Иркутская область и страны СНГ), %¹

Причины миграции	Причины миграции в Иркутскую область			Причины миграции из Иркутской области		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
В связи с учебой	1,9	1,1	3,9	3,3	0	0,3
В связи с работой	46,7	45,5	42,3	54,8	0	0,1
Возвращение к прежнему месту жительства	1,5	1,4	0,9	2,1	0,3	0,3
Из-за обострения межнациональных отношений	6,9	9,2	6,3	2,2	0	0
Из-за обострения криминогенной обстановки	2,4	1,4	1,0	0	0	0
Экологическое неблагополучие	0,2	0,2	0,3	0,1	0	0
Несоответствие природно-климатическим условиям	0,1	0,2	0,3	0	0	0
Причины личного, семейного характера	34,8	35,7	40,9	33,0	0,7	0,7
Иные причины	2,0	2,0	0,8	1,7	0	0
Возвращение после временного отсутствия	–	0	0	–	98,7	98,6
Нет ответа	3,5	3,3	3,3	2,8	0,3	0
Международная миграция из стран СНГ, всего	100	100	100	100	100	100

¹ Составлена по данным статистических бюллетеней Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

характера, причем их доля растет (с 34,8 % в 2015 г. до 40,9 % в 2017 г.). Можно предположить, что приехавшие ранее мигранты находят работу, закрепляются в регионе, и к ним позднее приезжают члены их семей.

Анализ причин миграции из Иркутской области в страны СНГ свидетельствует, что данный миграционный поток представляет собой возвратную миграцию: 98,7 % мигрантов в страны СНГ в 2016 г. и 98,7 % в 2017 г. отметили в качестве причины возвращения после временного отсутствия.

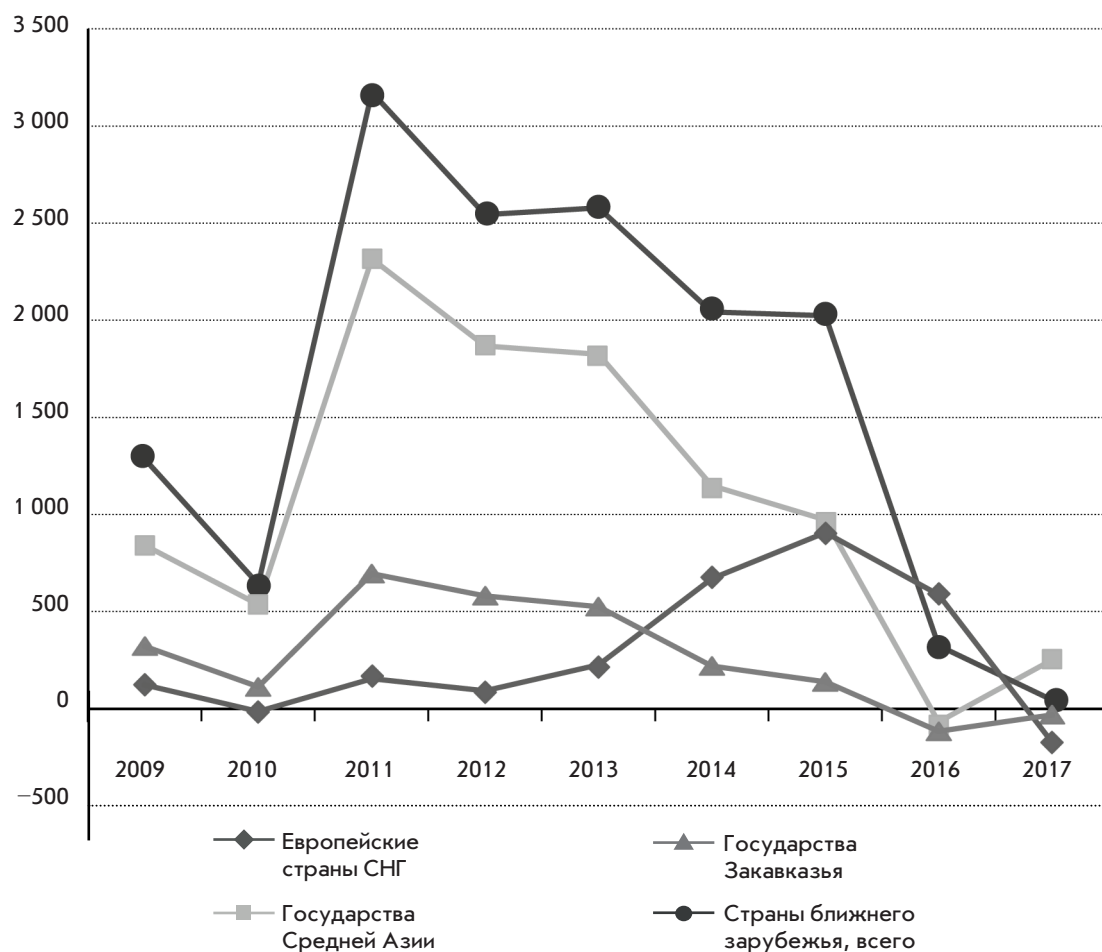
Учитывая высокую интенсивность миграционных потоков между Иркутской областью и странами Средней Азии, Закавказья и Украиной, рассмотрим динамику сальдо миграции, наглядно демонстрирующую вклад международной миграции в формирование численности населения Иркутской области (рис. 2).

Именно международная миграция со странами ближнего зарубежья способствовала приросту населения Иркутской области,

достигая пиков в 2011 г. (3 174 чел.), 2012 г. (2 543 чел.) и 2013 г. (2 579 чел.). В связи с увеличением оттока населения в страны ближнего зарубежья с 2014 г. прирост сокращался постоянно, достигнув в 2017 г. минимального значения (45 чел.).

Основной миграционный коридор со странами Средней Азии давал устойчивый прирост населения Иркутской области, достигший в 2011 г. максимума (2 316 чел.). С увеличением масштабов возвратной миграции этот прирост сократился до 972 чел. в 2015 г., в 2016 г. стал отрицательным (–68 чел.), а в 2017 г. немного увеличился и составил 252 чел. Можно сказать, что к настоящему времени именно более строгая миграционная политика привела к истощению данного ресурса прироста населения региона.

Аналогичная ситуация, только в несколько меньших масштабах, характерна для миграционного коридора со странами Закавказья. Максимальный прирост населения

Рис. 2. Сальдо международной миграции (Иркутская область и страны ближнего зарубежья), чел.

Составлен на основе данных статистических бюллетеней Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Иркутской области за счет мигрантов с Кавказа наблюдался в 2011 г. (696 чел.), затем началось его снижение до 138 чел. в 2015 г. С 2016 г. сальдо миграции со странами Закавказья отрицательное (–116 чел. в 2016 г., –31 чел. в 2017 г.).

Прирост населения региона за счет мигрантов с Украины возрос в 2014 г. (651 чел.), достиг максимального значения в 2015 г. (856 чел.), снизился в 2016 г. до 576 чел., а в 2017 г. сальдо миграции стало отрицательным (–165 чел.). Перспективы данного миграционного коридора определяются политическими причинами, и прогнозировать новое увеличение прироста населения региона за счет выходцев с Украины, скорее всего, нельзя.

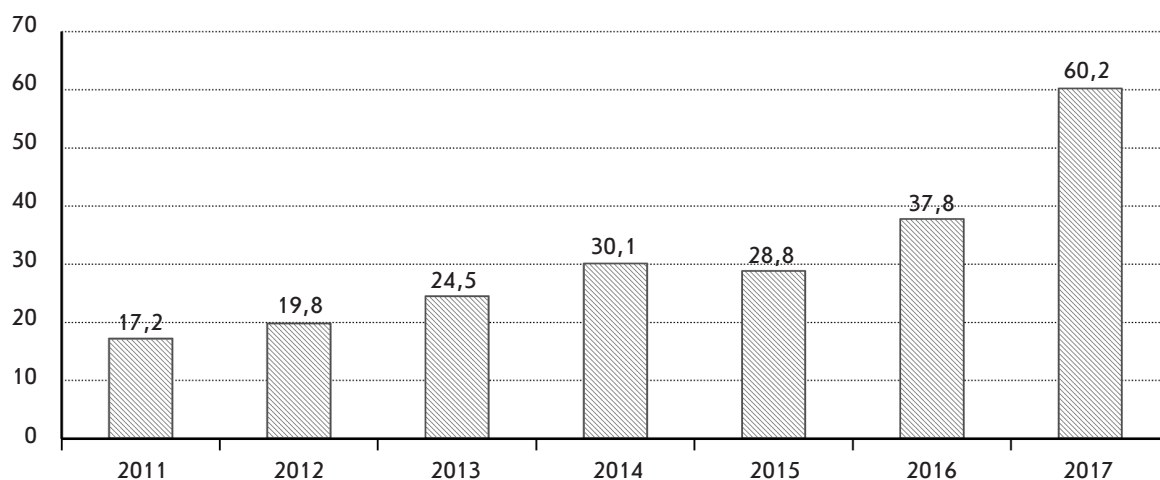
Доля миграционных потоков со странами дальнего зарубежья в структуре международной миграции в Иркутской области относительно невелика, однако сальдо миграции в течение 2009–2016 гг. было отрицательным, и лишь с 2017 г. составило +15 чел. Данные по этому виду миграции можно считать достаточно полными в отношении прибывающих мигрантов и недостаточно полными в отношении выбывающего населения (фактически граждане РФ, работающие или обучающиеся за рубежом, сохраняющие постоянную регистрацию в регионе, не отражаются в статистическом учете).

Число прибывших в Иркутскую область из стран дальнего зарубежья стабильно невелико (от 128 чел. в 2011 г. до 171 чел. в 2017 г.). Среди стран, из которых прибывают мигранты в Иркутскую область, Германия и Израиль, а также Китай и Вьетнам. Рассматривая струк-

туру прибытия в регион мигрантов из стран дальнего зарубежья, следует отметить, что граждане Китая составляют значимую долю, и эта доля растет (рис. 3). Доля мигрантов из Вьетнама, значимая в 2011 г. (10,9 %), нестабильна, в 2017 г. она составила 5,8 %.

Количество мигрантов из Китая в абсолютном размере относительно невелико и колебалось в 2011–2016 гг. от 18 до 38 чел. в год. Резкий рост произошел в 2017 г., когда число мигрантов из Китая достигло 103 чел. Исследователи миграции из Китая в Россию отмечают сложность задачи определения реальных масштабов китайской миграции, что во многом объясняется дефицитом необходимых для анализа данных, а также противоречивым характером информации, полученной из разных источников [7]. Поэтому анализируемые результаты легальной, фиксируемой органами государственной статистики миграции могут быть занижены. Можно согласиться с Т.В. Шевцовой и Е.С. Красинцом в том, что в настоящее время китайцы представляют собой относительно небольшую часть мигрантов, прибывающих в РФ, особенно по сравнению с притоком населения из стран ближнего зарубежья, и подавляющая часть выходцев из Китая приезжает в Россию не для постоянного проживания, а на время [7].

В 2011 г. достаточно высокой была доля приехавших из Германии (13,3 %), затем она снизилась и составила в 2017 г. 5,8 %. Достаточно стабилен относительно небольшой поток приехавших из Израиля (в 2011 г. — 7,0 %, в 2017 г. — 4,7 %). Прибытие мигрантов из США составляет от 1 до 5 чел. в год за исследуемый период.

Рис. 3. Доля мигрантов из Китая в численности мигрантов из дальнего зарубежья в Иркутскую область, %

Составлен на основе данных статистических бюллетеней Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Миграция со странами дальнего зарубежья в России приводит к оттоку квалифицированных кадров. Согласно статистике, за период с 1991 по 2015 г. нашу страну покинуло около 5,3 млн чел.² Однако исследователями отмечается, что с учетом статистики принимающих государств данные цифры могут быть увеличены практически вдвое [10], при этом возрастает и отток высококвалифицированных специалистов [11].

Статистические данные свидетельствуют, что основной поток эмигрантов, которые в 2011–2014 гг. уезжали преимущественно в Германию, Израиль и США, постепенно меняет направление, и растет количество выбывающих в Китай. Число выбывающих в Германию сократилось с 22,5 % в 2011 г. до 16,0 % в 2017 г. Доля других европейских стран колеблется, оставаясь в пределах 10,2–16,8 %. Снижается количество уезжающих в Израиль (с 24,8 % в 2011 г. до 11,5 % в 2017 г.). Доля мигрирующих в США и Канаду росла (с 8,1 % в 2011 г. до 19,2 % в 2013 г.), затем сократилась (до 8,7 % в 2014 г.). В 2015–2017 гг. она колебалась в пределах 10–11 %. В 2011–2012 гг. в Австралию уезжало около 5 % от общего количества мигрантов в страны дальнего зарубежья, затем эта доля сократилась и в 2017 г. составила 1,3 %.

Новый миграционный поток в страны Юго-Восточной Азии в статистических данных подтверждения не получил: мигрантов во Вьетнам уезжает 1–3 чел. в год (только в 2014 г. зафиксировано 12 чел., причем с большой долей вероятности это возвратная миграция граждан Вьетнама). В такие стра-

ны, как Таиланд, Филиппины и пр., миграции из Иркутской области за рассматриваемый период не зафиксировано. Следует согласиться с С.В. Рязанцевым, который отмечает необходимость использования для анализа таких потоков статистики принимающих государств, данных консульского учета и других источников информации [13].

Исследователи указывают на рост современной экономической миграции российских граждан в Китай, описывают особенности их эмиграции (выбытие преимущественно высококвалифицированных специалистов в контексте государственной политики Китая) и отмечают феномен «ренессанса» русскоязычной общины в современном Китае [14]. В то же время в количественном отношении число и доля эмигрантов из России в Китае относительно невелики: в 2015 г. в международной миграции в Китай доля россиян составила всего 6,1 % [7].

Доля эмигрантов из Иркутской области в Китай в 2011–2012 гг. была пренебрежимо мала (около 1 %) и с 2013 г. начала расти (6,2 %), к 2017 г. составив почти пятую часть общего потока эмигрантов из Иркутской области в страны дальнего зарубежья (18,6 %).

В структуре причин иммиграционных потоков в Иркутскую область (табл. 6) преобладает работа (52,6 % в 2017 г.) и личные причины (38,8 %). При этом доля личных причин снизилась (в 2016 г. она составляла 46,4 %, в 2015 г. — 56,9 %), а доля причин, связанных с трудовой деятельностью, возросла (в 2016 г. — 35,1 %, в 2015 г. — 22,6 %). Можно сделать вывод, что рост значимости причин, связанных с работой, обусловлен увеличением числа и доли мигрантов из КНР. Выявить причины приезда мигрантов именно из КНР в Иркутскую область более точно не позволяет имеющаяся статистика.

Таблица 6

Причины международной миграции (Иркутская область и страны дальнего зарубежья), чел.¹

Причины миграции	Причины иммиграции			Причины эмиграции		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
В связи с учебой	5	5	3	10	6	6
В связи с работой	31	40	115	34	9	25
Возвращение к прежнему месту жительства	7	5	7	4	4	1
Причины личного, семейного характера	78	53	85	91	58	45
Иные причины	6	3	1	1	0	0
Возвращение после временного отсутствия	–	0	0	–	117	103
Международная миграция с другими зарубежными странами, всего	137	114	219	159	213	199

¹ Составлена по данным статистических бюллетеней Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Анализ причин эмиграции из Иркутской области в страны дальнего зарубежья показывает преобладание причин личного, семейного характера. Их доля достигла в 2015 г. 57,2 %. Снижение этой доли в 2016 г. до 27,2 %, а в 2017 г. до 21,1 % связано с появлением в структуре статистических данных причины «возвращение после временного отсутствия», доля которой в 2016 г. составила 54,9 %, в 2017 г. — 51,7 %. Соответственно, сократилась и доля причин, связанных с работой (с 21,4 % в 2015 г. до 12,6 % в 2017 г.) и учебой (с 6,3 % в 2015 г. до 3,0 % в 2017 г.). На наш взгляд, несопоставимость статистических данных не позволяет сделать однозначные выводы о снижении значимости таких причин, как работа и учеба, поэтому необходимо исследование мотивов потенциальной миграции населения региона.

В табл. 7 представлены данные о сальдо международной миграции со странами дальнего зарубежья.

Анализ приведенных данных показывает, что сальдо миграции со странами дальнего зарубежья с 2011 по 2016 г. было отрицательным (максимальное значение — в 2016 г., 84 чел.). За счет скачкообразного роста числа прибывающих жителей Китая в 2017 г. сальдо миграции стало положительным, хотя его абсолютное значение невелико (15 чел.).

Рассмотрим влияние международной миграции на качественные характеристики человеческих ресурсов Иркутской области — долю трудоспособного населения и уровень образования.

В структуре населения Иркутской области, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области на 1 января 2018 г., доля

трудоспособного населения составляла только 55,4 %. С 2010 до 2015 г. доля трудоспособного населения в положительном сальдо международной миграции, формируемой в основном за счет выходцев из стран ближнего зарубежья, медленно снижалась (с 87,8 % в 2010 г. до 79,4 % в 2015 г.), в 2016 г. она резко сократилась и составила всего 44,2 % прироста населения (рис. 4).

Резко выросли за исследуемый период доли мигрантов моложе трудоспособного возраста (с 10,7 % в 2010 г. до 38,2 % в 2017 г.) и старше трудоспособного возраста (1,5 % в 2010 г. и 17,6 % в 2017 г.). В 2017 г. ситуация стала еще более ярко выраженной: сальдо международной миграции осталось положительным и составило 60 чел., но сальдо международной миграции лиц трудоспособного возраста впервые за рассматриваемый период стало отрицательным (–82 чел.). Общее положительное сальдо миграции сформировалось за счет лиц в возрасте моложе трудоспособного (положительное сальдо миграции в 2017 г. — 138 чел.).

При анализе миграционных потоков со странами ближнего зарубежья выявлен рост возвратной миграции из региона представителей Средней Азии и Закавказья. Уезжают лица, не выполнившие требования миграционного законодательства, не нашедшие в регионе работу, т.е. трудоспособное население. Те же мигранты, которые смогли закрепиться в регионе, привозят членов своих семей, что объясняет рост числа и доли международных мигрантов в возрасте моложе и старше трудоспособного.

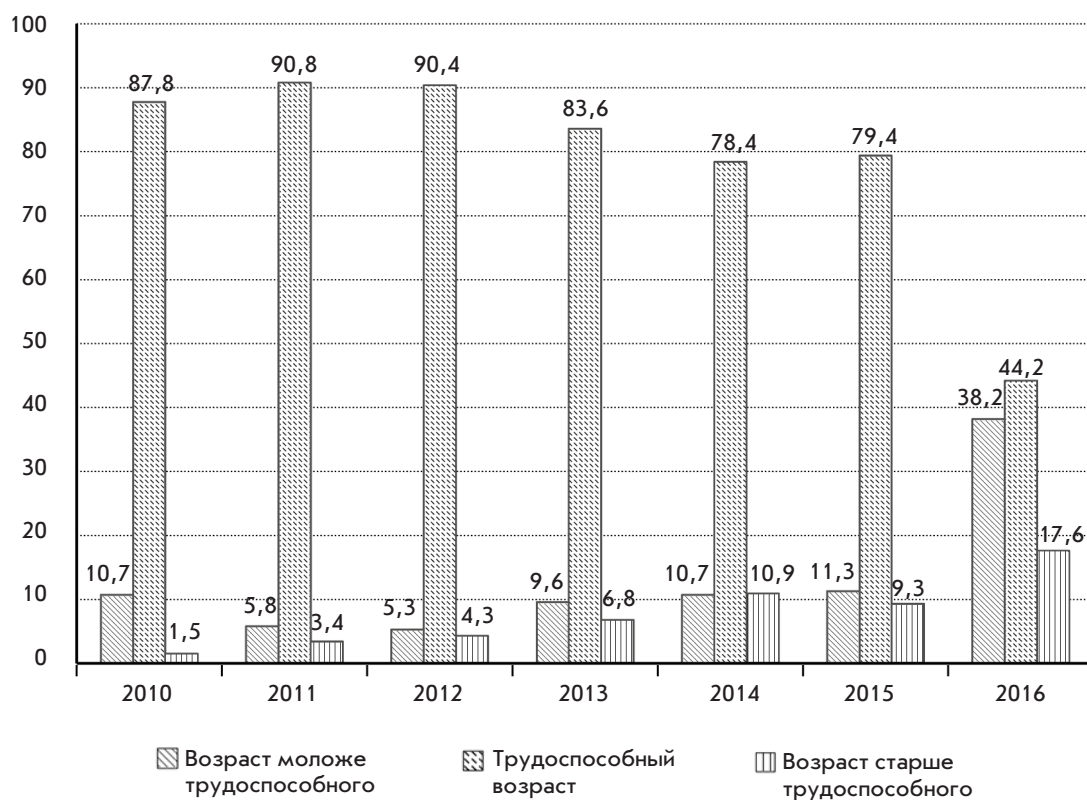
Рассмотренные тенденции в структуре сальдо миграции свидетельствуют о том, что компенсация оттока мигрантов трудоспо-

Таблица 7

Сальдо международной миграции из Иркутской области со странами дальнего зарубежья, чел.*

Страны	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны дальнего зарубежья, всего	–41	–69	–9	–46	–35	–84	15
В том числе:							
Германия	–22	–15	–14	–11	–7	–20	–18
Другие европейские страны	–6	–21	–9	–8	–7	–16	–12
Израиль	–34	–22	2	–10	–17	–17	–10
США и Канада	–11	–9	–22	–11	–10	–17	–12
Китай	19	17	26	23	5	1	74
Австралия	–5	–8	–8	–4	–2	2	–2
Другие страны	18	–11	–16	–25	3	17	5

* Составлена по данным статистических бюллетеней Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Рис. 4. Возрастная структура положительного сальдо международной миграции населения Иркутской области, %

Составлен на основе данных статистических бюллетеней Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

собного возраста в другие регионы России за счет международной миграции со странами ближнего зарубежья к 2016 г. прекратилась. Приток в регион международных мигрантов в возрасте моложе и старше трудоспособного неизбежно приводит к росту нагрузки на социальную инфраструктуру региона и может порождать усиление социальной напряженности.

В структуре положительного сальдо международной миграции число лиц с высшим образованием увеличилось в 2011 г. (до 209 чел.), достигло максимума в 2015 г. (433 чел.) и снизилось до 125 чел. в 2016 г. (табл. 8). В 2017 г. сальдо международной миграции по группе мигрантов с высшим образованием стало отрицательным (–43 чел.). При этом произошел скачкообразный рост сальдо миграции по группе мигрантов с незаконченным высшим образованием (до 110 чел.). Приток в регион лиц со средним профессиональным образованием также сократился до 34 чел. в 2017 г. (максимальное значение за исследуемый период — 727 чел. в 2011 г.).

Доля квалифицированных мигрантов, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее профессиональное образование,

в сальдо международной миграции в 2010 г. составляла всего 26,8 % и повысилась к 2015 г. до 58,0 %. В 2016 г. в структуре сальдо международной миграции доля лиц с высшим образованием возросла в связи с падением значения показателя сальдо международной миграции в целом с 1 794 чел. в 2015 г. до 217 чел. Так, в 2016 г. при положительном сальдо международной миграции (217 чел.) приток населения с высшим и незаконченным высшим образованием составил 130 чел., со средним профессиональным — 149 чел.

Эти данные подтверждают выводы Е.В. Неходы и Н.Н. Соловьевой, описывающих три волны внешней трудовой миграции в Россию. По мнению этих исследователей, в 2006–2012 гг. наблюдалась вторая волна миграции малоквалифицированных трудовых мигрантов из стран СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Украина и др.), а с 2012 г. началась третья волна, характеризующаяся ростом доли квалифицированных мигрантов и снижением нелегальной иммиграции [3]. Увеличение числа мигрантов с Украины также способствовало повышению доли мигрантов с высшим образованием.

Образовательная структура сальдо международной миграции, чел.¹

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдо международной миграции в возрасте от 14 лет и старше	506	2 989	2 381	2 356	1 800	1 794	217	-50
В том числе имеющие: высшее (высшее профессиональное)	-8	209	139	231	279	433	125	-43
доктора наук	0	2	3	1	-1	2	-3	0
кандидаты наук	0	15	2	-1	-7	-1	-1	0
незаконченное высшее	10	85	54	44	33	12	5	110
среднее специальное (среднее профессиональное)	134	727	514	539	328	608	149	34
начальное профессиональное	-	38	38	35	108	75	85	-143
среднее общее	260	1 409	1 121	1 055	593	420	-208	168
среднее общее неполное	63	304	293	221	167	1	-28	-13
начальное общее и не имеющие образования	25	35	39	25	47	28	-6	1

¹ Составлена по данным статистических бюллетеней Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

В 2017 г. в Иркутской области впервые наблюдалось отрицательное сальдо международной миграции (-50 чел.), в том числе лиц с высшим образованием (-43 чел.). Таким образом, в настоящее время международная миграция, так же как и межрегиональная миграция, формирует отток населения с высшим образованием из региона.

Для изучения миграционных настроений, направлений и причин потенциальной миграции в 2018 г. проведено социологическое исследование³. Желание покинуть регион выразили 23,6 % опрошенных жителей Иркутской области. Из общего числа потенциальных мигрантов в зарубежные страны собираются уехать 26,8 % опрошенных. При этом решение об эмиграции у большинства из них (90,3 % респондентов) откладывается на долгосрочную перспективу. Более всего желание эмигрировать выражено у женщин (61,3 % от общего числа потенциальных зарубежных мигрантов), молодежи (67,7 % имеют возраст до 40 лет); 48,4 % являются работающими гражданами, большинство из них имеют высшее образование (61,3 %) либо учатся в вузе (19,4 %).

Наиболее предпочтительными направлениями для эмиграции являются европейские страны (7,9 %), Таиланд (2,6 %), Израиль

(1,7 %), а также США и Канада (1,7 %). Эти результаты в основном подтверждают выводы, сделанные на основе анализа статистической информации.

Главными причинами международной эмиграции являются неудовлетворенность условиями жизни в регионе (на это указали 32,1 % респондентов), неудовлетворенность условиями труда и заработной платой (26,4 %), семейные обстоятельства (15,1 %), отсутствие подходящей работы в Иркутской области (11,3 %), низкое качество образования (9,4 %).

Обобщая результаты исследования миграционных потоков с зарубежными странами, можно сделать следующие выводы:

1. Основными миграционными коридорами из стран ближнего зарубежья можно считать миграцию из стран Средней Азии, Закавказья и европейских стран СНГ, прежде всего с Украины. До 2015 г. данный вид миграции способствовал увеличению населения региона при положительном сальдо миграции. Скачкообразный рост возвратной миграции может быть связан с ужесточением требований миграционного законодательства. Подтверждение данного вывода требует дальнейших исследований.

2. Главные причины миграции в Иркутскую область из стран ближнего зарубежья — это трудоустройство и причины личного характера. Причины оттока — возвращение после временного отсутствия, что подтверждает возвратный

³ Исследование проведено по квотной репрезентативной выборке. N = 488 чел. Ошибка выборки при исследовании мнений населения составила менее 5 %.

характер миграционного потока из Иркутской области в страны ближнего зарубежья.

3. В процессе адаптации мигрантов из стран ближнего зарубежья к требованиям миграционного законодательства России можно прогнозировать новое увеличение прироста населения региона.

4. Развивается миграционный обмен между Иркутской областью и КНР. Возможно дальнейшее расширение данного коридора в обе стороны, но с сохранением положительного для региона сальдо миграции.

5. Самый значительный эмиграционный поток, формирующий отток населения из региона в страны дальнего зарубежья, — это миграция в европейские страны, более половины данного потока направлено в Германию.

6. Существующие тенденции международной миграции ухудшают качественные характеристики человеческих ресурсов Иркутской области. Количественный прирост трудовых ресурсов региона за счет притока иностранной рабочей силы сокращается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходолов А.П. Иркутская область в фокусе анализа межрегиональной миграции [Электронный ресурс] / А.П. Суходолов, Т.Г. Озерникова, Н.В. Кузнецова // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).1. — Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22227>.
2. Рыбаковский О.Л. Факторы динамики рождаемости населения России в начале XXI века / О.Л. Рыбаковский, О.А. Таюнова // *Социологические исследования*. — 2014. — № 9. — С. 19–24.
3. Нехода Е.В. Миграционные волны на российском рынке труда / Е.В. Нехода, Н.Н. Соловьева // *Социологические исследования*. — 2016. — № 4. — С. 31–36.
4. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России в экстраполяциях и нормативных координатах / Л.Л. Рыбаковский // *Социологические исследования*. — 2014. — № 12. — С. 21–30.
5. Рязанцев С.В. Современные тенденции и экономические эффекты трудовой миграции из Центральной Азии в Россию / С.В. Рязанцев, Е.С. Красинец // *Научное обозрение. Сер. 1, Экономика и право*. — 2016. — № 5. — С. 5–14.
6. Былков В.Г. Особенности функционирования мирового рынка труда в условиях экономического кризиса [Электронный ресурс] / В.Г. Былков, М.В. Самарина // *Baikal Research Journal*. — 2017. — Т. 8, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).16. — Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21742>.
7. Шевцова Т.В. Россия в фокусе миграции из Китая / Т.В. Шевцова, Е.С. Красинец // *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. — 2017. — № 1. — С. 44–55.
8. Ларин А.Г. Китайская диаспора в России / А.Г. Ларин // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. — 2017. — Т. 10, № 5. — С. 65–82. — DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-65-82.
9. Занданова О.Ф. Региональные аспекты миграционного сотрудничества России с Китаем [Электронный ресурс] / О.Ф. Занданова // *Baikal Research Journal*. — 2015. — Т. 6, № 6. — DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(6).7. — Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20488>.
10. Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? / С.В. Рязанцев // *Социологические исследования*. — 2016. — № 12. — С. 84–94.
11. Ионцев В.А. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах / В.А. Ионцев, А.Г. Магомедова // *Экономика региона*. — 2015. — № 3. — С. 89–102. — DOI: 10.17059/2015-3-8.
12. Ионцев В.А. Новые тенденции и формы эмиграции из России / В.А. Ионцев, С.В. Рязанцев, С.В. Ионцева // *Экономика региона*. — 2016. — Т. 12, вып. 2. — С. 499–509.
13. Рязанцев С.В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии / С.В. Рязанцев // *Социологические исследования*. — 2017. — № 8. — С. 66–72.
14. Ван Сяоцзюй. «Русскоговорящие» общины и «русскоговорящая» экономика в Китае: история и современность / Ван Сяоцзюй, С.В. Рязанцев, Р.В. Маньшин // *Научное обозрение. Сер. 2, Гуманитарные науки*. — 2016. — № 6. — С. 61–68.
15. Трофимова Т.И. Инновационная экономика и трансформация миграционных процессов / Т.И. Трофимова // *Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления*. — 2013. — № 3 (42). — С. 105–108.
16. Колодина Е.А. Проблемы территориальной организации местного самоуправления в Иркутской области [Электронный ресурс] / Е.А. Колодина // *Региональная экономика и управление : электрон. науч. журн.* — 2018. — № 3 (55). — Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5503>.
17. Титульные этносы стран Южного Кавказа в России: комплексный анализ миграции и расселения / В. Белозеров [и др.] // *Центральная Азия и Кавказ*. — 2016. — Т. 19, № 4. — С. 64–78.
18. Зимина Е.В. Социальная поддержка как фактор проявления иждивенчества среди трудовых мигрантов (на примере Иркутской области) [Электронный ресурс] / Е.В. Зимина, Е.И. Нефедьева // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).2. — Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22228>.
19. Агеева Е.В. Социальная защита мигрантов как фактор социальной интеграции [Электронный ресурс] / Е.В. Агеева // *Baikal Research Journal*. — 2016. — Т. 7, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(4).6. — Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20841>.

REFERENCES

1. Sukhodolov A.P., Ozernikova T.G., Kuznetzova N.V. Irkutsk Oblast in Focus of Inter-regional Migration Analysis. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).1. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22227>. (In Russian).
2. Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Birth Rate of the Population in Early 21st Century Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2014, no. 9, pp. 19–24. (In Russian).
3. Nekhoda E.V., Solovieva N.N. The Waves of Migration on the Russian Labour Market. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2016, no. 4, pp. 31–36. (In Russian).
4. Rybakovskiy L.L. Russia's Demographic Future in Extrapolation and Normative So-ordinates. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2014, no. 12, pp. 21–30. (In Russian).
5. Ryazantsev S.V., Krasinets E.S. Current Trends and Economic Effects of Labor Migration from Central Asia to Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1, Ekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1, Economics and Law*, 2016, no. 5, pp. 5–14. (In Russian).
6. Bylkov V.G., Samarina M.V. Features of Global Labor Market Functioning in Terms of Economic Crisis. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).16. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21742>. (In Russian).
7. Shevtsova T.V., Krasinets E.S. Russia in the Focus of Migration from China. *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki = Bulletin of RFFI. Humanities and Social Sciences*, 2017, no. 1, pp. 44–55. (In Russian).
8. Larin A.G. Chinese Diaspora in Russia. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 2017, vol. 10, no. 5, pp. 65–82. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-65-82. (In Russian).
9. Zandanova O.F. Regional Aspects of Migration Cooperation of Russia with China. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(6).7. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20488>. (In Russian).
10. Ryazantsev S.V. Russian Diaspora Abroad or Russian Speaking Communities? *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2016, no. 12, pp. 84–94. (In Russian).
11. Iontsev V.A., Magomedova A.G. Demographic Aspects of Human Capital Development in Russia and Its Regions. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2015, no. 3, pp. 89–102. DOI: 10.17059/2015-3-8. (In Russian).
12. Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., Iontseva S.V. Emigration from Russia: New Trends and Forms. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, iss. 2, pp. 499–509. (In Russian).
13. Ryazantsev S.V. Russian-Speaking Migrants in Southeast Asia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2017, no. 8, pp. 66–72. (In Russian).
14. Van Syaotszyuy, Ryazantsev S.V., Manshin R.V. «Russian-speaking» Community and «Russian-speaking» Economy in China: Past and Present. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2, Gumanitarnye nauki = Academic Review. Issue 2, Humanities*, 2016, no. 6, pp. 61–68. (In Russian).
15. Trofimova T.I. Innovation Economy and Transformation of Migration Processes. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya = Bulletin East Siberia State University of Technology and Management*, 2013, no. 3 (42), pp. 105–108. (In Russian).
16. Kolodina E.A. Issues of Territorial Organizing of the Irkutsk Region's Local Government. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economy and Management*, 2018, no. 3 (55). Available at: <https://eee-region.ru/article/5503>. (In Russian).
17. Belozеров V., Chikhichin V., Soloviev I., Cherkasov A. Titular Ethnicities of the South Caucasian Countries in Russia: Comprehensive Analysis of Migration and Settlement. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*, 2016, vol. 19, no. 4, pp. 64–78. (In Russian).
18. Zimina E.V., Nefedyeva E.I. Social Support as a Factor of Manifestation of Dependence among Labor Immigrants (in Terms of Irkutsk Oblast). *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).2. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22228>. (In Russian).
19. Ageeva E.V. Social Protection of Migrants as a Factor of Social Integration. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(4).6. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20841>. (In Russian).

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — профессор, ректор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Озерникова Татьяна Георгиевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики труда и управления персоналом, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ozernikova@mail.ru.

Кузнецова Наталья Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: toch_map@rambler.ru.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — Professor, Rector of Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru.

Tatiana G. Ozernikova — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Labor Economics and Human Resources Management, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ozernikova@mail.ru.

Natalia V. Kuznetzova — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of Department of Labor Economics and Human Resources Management, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: toch_map@rambler.ru.

Для цитирования

Суходолов А.П. Международная миграция в Иркутской области: направленность, причины и тенденции / А.П. Суходолов, Т.Г. Озерникова, Н.В. Кузнецова // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 1. — С. 48–63. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).48-63.

For Citation

Sukhodolov A.P., Ozernikova T.G., Kuznetsova N.V. International Migration in the Irkutsk Region: Direction, Causes and Trends. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 48–63. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).48-63. (In Russian).